

**Образы «национального» и «интернационального»
в хантыйских креолизованных текстах 1931–1941 гг.
(на материалах газеты Остяко-Вогульского /
Ханты-Мансийского национального округа)**

С. В. Онина

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
oninas@yandex.ru*

А. Г. Киселев

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
kiselev1954@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Работа представляет собой языковедческое и историческое исследование феномена газетного креолизованного текста 1930-х гг.

Мотивы «национального» и «интернационального» в советской печати предвоенного десятилетия избраны потому, что являлись важными составляющими советского национального дискурса.

Выбор газетных креолизованных текстов обусловлен не только их качеством как исторического источника. Научную значимость исследованию придаёт общий поворот лингвистической науки к всестороннему изучению языка во всём многообразии его связей, в том числе с другими (невербальными) семиотическими системами.

Цель: характеристика креолизованных текстов, содержащих образы «национального» и «интернационального» и описание их взаимодействия, как конструкторов советского северного дискурса.

Материалы исследования: публикации газеты Остяко-Вогульского / Ханты-Мансийского национального округа 1931–1941 гг.

Результаты и научная новизна. В ходе работы выявлены и проанализированы 30 креолизованных текстов на хантыйском языке. Определена семантическая природа вербальной и невербальной составляющих, дана группировка креолизованных текстов, показана степень их креолизации и прагматический потенциал.

Новым в научном отношении является анализ газетных креолизованных текстов на хантыйском языке, его историко-культурная интерпретация в контексте истории советской эпохи. Отдельные положения и выводы работы могут быть востребованы в исследованиях развития коммуникационного потенциала хантыйского языка, истории этнической журналистики, советской национальной политики на Севере.

Ключевые слова: национальная политика, образы «национального» и «интернационального», креолизованный текст, вербальная и невербальная составляющие

Для цитирования: Онина С. В., Киселев А. Г. «Национальное» и «интернациональное» в хантыйских креолизованных текстах 1931–1941 гг. (на материалах газеты Остяко-Вогульского / Ханты-Мансийского национального округа) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 152–162.

**Images of the «national» and the «international»
in Khanty creolized texts of 1931–1941 (based on the materials
of the newspaper of Ostyako-Vogulsk / Khanty-Mansiysk National Okrug)**

S. V. Onina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
oninas@yandex.ru*

A. G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is a linguistic and historical study of the phenomenon of a newspaper creolized text of the 1930s.

The motifs of the the «national» and the «international» in the Soviet press of the pre-war decade were chosen because they were important components of the Soviet national discourse.

The choice of newspaper creolized texts is due not only to their quality as a historical source. The scientific significance of the study is given by the general turn of linguistic science towards the comprehensive study of language in all its diversity of connections, including with other (non-verbal) semiotic systems.

Objective: characterization of creolized texts containing images of the «national» and the «international» and a description of their interaction as constructs of the Soviet northern discourse.

Research materials: publications of the newspaper of the Ostyako-Vogulsk / Khanty-Mansiysk National Okrug in 1931–1941.

Results and novelty of the research: in the course of the work, 30 creolized texts in the Khanty language were identified and analyzed. The semantic nature of the verbal and non-verbal components was determined; the grouping of creolized texts was given; the degree of their creolization and pragmatic potential were shown.

New in scientific terms is the analysis of newspaper creolized texts in the Khanty language, its historical and cultural interpretation in the context of the history of the Soviet era. Some provisions and conclusions of the work may be in demand in studies of the development of the communication potential of the Khanty language, the history of ethnic journalism, Soviet national policy in the North.

Key words: national policy, images of the «national» and the «international», creolized text, verbal and non-verbal components

For citation: Onina S. V., Kiselev A. G. Images of the «national» and the «international» in Khanty creolized texts of 1931–1941 (based on the materials of the newspaper of Ostyako-Vogulsk / Khanty-Mansiysk National Okrug) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 152–162.

Введение

Это исследование носит междисциплинарный характер, соединяет лингвистический и исторический подходы к феномену хантыйского креолизованного текста 1930-х гг., содержит его лингвистический анализ и историческую интерпретацию.

Актуальность исследования креолизованных текстов (далее – КТ), соединяющих вербальные и невербальные компоненты, обусловлена новой парадигмой в лингвистике, задачами всестороннего изучения «языка во всём многообразии его связей, в том числе с другими семиотическими системами» [5, 3; 9, 10].

Наряду с общими вопросами [5; 7; 9; 22; 23], активно изучаются отдельные аспекты феномена КТ [8; 15; 21; 24; 25], в том числе на «историческом» материале [4; 11, 79–80].

Позволяя пролить свет на коммуникативные возможности плаката, карикатуры, газетного материала и шире – отдельные аспекты общественно-политического дискурса прошлых эпох, эти изыскания начинают привлекать внимание историков. Сегодня можно говорить о визуальном направлении в историографии [12, 585] и первых

собственно исторических работах, в которых исследуются КТ [17].

Научное значение имеет и изучение образов национального и интернационального в русле большевистской пропаганды, как орудия конструирования новой, советской реальности. Актуальность темы, признаётся ведущими специалистами в этой области. В. Г. Чеботарёва среди первоочередных называет вопросы «соотношения национального и интернационального в культуре» [20, 30], Т. Ю. Красовицкая анализирует внутривластную полемику 20-х гг. вокруг этих вопросов [14, 281–320], вместе с Д. А. Аманжоловой исследует феномен этничности в советском культурном пространстве [3, 311–378].

Отметим и наиболее близкую нашей теме статью М. Н. Балдано и П. К. Варнавского «Национальная по форме, социалистическая по содержанию»: Бурятская нация в советском идеологическом дискурсе» [6].

Материалы и методы

Материалами для статьи послужили опубликованные в окружной газете Остяко-Вогульско-го / Ханты-Мансийского национального округа¹

¹ Название газеты менялось: «Ханты-Манчи Шоп (Шой). Остяко-Вогульская Правда» – «Остяко-Вогульская Правда» – «Сталинская трибуна».

(далее в тексте – *газета*) КТ на хантыйском языке, анализируемые с позиций структурно-риторического подхода, предполагающего исследование взаимодействия составляющих КТ компонентов [9, 81].

Наряду с общенаучными методами описания, анализа, классификации, использованы методы определения семантического значения компонентов КТ, степень их креолизации, прагматики, а также интерпретативный метод.

В соответствии с принципом историзма, публикация КТ, их содержание рассматриваются в контексте советского северного дискурса, что позволяет, в том числе, представить названные тексты как продукт исторических обстоятельств,

анализировать их коммуникативные возможности применительно к определённым историческим и культурным условиям.

Результаты

КТ на хантыйском языке были редким гостем на полосах газеты. Таблица 1 иллюстрирует частоту появления публикаций, в которых, так или иначе, вербальный текст сочетался с невербальными компонентами. При этом к собственно креолизованным текстам мы относим только те, которые сочетали вербальный и невербальный компонент расположенные непосредственно рядом друг с другом на газетной полосе.

Таблица 1

Динамика публикации хантыйских текстов, связанных с изображениями и иными паралингвистическими компонентами

Годы	1931	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	Всего
Количество текстов	10	3	24	3	51	14	30	62	50	247
В том числе количество текстов, так или иначе связанных с изображениями и иными паралингвистическими компонентами	8	3	22	-	19	10	6	7	7	82
В том числе количество собственно креолизованных текстов	8	1	4	-	12	-	-	2	3	30

Только применительно к 1931 и 1937 гг. доля КТ может быть признана значительной. Сказывались обстоятельства местного и всероссийского, всесоюзного уровня.

1931-й – первый год выпуска – редакция первоначально ориентировалась на создание газеты для коренного населения. Продуктом этого стремления стал визуально-текстовый комплекс названия газеты 1931 г. [12, 596]. Энтузиазм, однако, долгое время не подкреплялся привлечением «национальных кадров», которые ещё предстояло «вырастить». Мешали и издательская бедность, и недостатки в работе редакции.

1934–1936 гг., с одной стороны, ознаменовались привлечением к работе в газете советских активистов, юных поэтов хантов, организацией общественных обсуждений публикаций на хантыйском языке, с другой, редакция не раз показывала неумение работать с визуальным материалом и текстами; замечен был и дефицит хантый-

ских текстов. Только портретов ханты и манси в 1934–1936 гг. было опубликовано 18, 20 и 38 соответственно, но практически все они сопровождались текстами на русском языке [12, 587]. В печать неоднократно пропускались публикации, в которых вербальные и невербальные компоненты оказывались разобщёнными (фотография рыбаков – заметка об учащих и т. п.), хотя преимущества КТ тогда были уже известны [18, 5].

В декабре 1936 г. была принята Конституция СССР, заставшая «народы Севера в состоянии всестороннего возрождения», расцвета «их культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию» [19, 238].

1937 г. поэтому оказался отмечен ростом публикаций этнически маркированных отнюдь не только и даже не столько северных материалов, посвящённых по преимуществу пропаганде национального равенства, при особом внимании к Советскому Востоку. Привлекла внимание

редакции и декада культуры Узбекской ССР в Москве.

Изучение газеты за весь период позволило выявить 30 КТ. С точки зрения вида изображения их можно разделить на три группы:

- портреты – всего 15 (их доминирование – следствие важности политики «коренизации кадров»);
- видовые и сюжетные – 13;
- плакаты – 2.

Какова семантическая природа вербальной и невербальной составляющих хантыйских КТ? Ответ на этот вопрос зависит от критерия оценки, в данном случае от определения денотата и коннотата.

Единой трактовки этих понятий в литературе нет. Представляя взгляды учёных, Н. А. Аблова обращается к самым первым опытам определения денотата и коннотации: у Ж. Женнета «всякое существительное денотирует некоторые предметы и коннотирует качества, относящиеся к этим предметам», а К. О. Эрдман видит в слове понятийное содержание, дополнительный смысл и чувственную ценность [1, 35]. Эти идеи, так или иначе, легли в основу современных представлений о денотате и коннотации [10, 118; 16, 85, 155–157], распространившихся и на оценку невербальной составляющей КТ [5, 11; 9, 25].

Рассмотрим наши тексты и связанные с ними изображения, определяя семантическое значение составляющих компонентов и одновременно группируя их по типам взаимной связи.

Портрет с подписью / надписью.

Связанные с портретами подписи делятся на 4 группы. Различия между ними определяются характером изображения, структурой, модальностью, объёмом. Выделяются четыре типа взаимодействия вербального и невербального компонентов.

1. Наиболее простой вариант изображения и подписи находим под портретами хантов – начинающих поэтов К. и Н. Лазаревых 1935 г. и советской активистки З. Ф. Кеушковой 1941 г. Первые два – весьма условные графические изображения молодых людей, сделанные, видимо, с фотографии, третье – типичное документальное фото. Во всех трёх случаях подпись представлена неполным эллиптическим предложением [8, 121], сообщавшим только имя и статус изображаемого (см. рис. 1).

И вербальная, и невербальная составляющие представляют собой денотат: во всех трёх случаях налицо невыразительные *изображения* и элементарные *наименования* реально существующих людей.

2. В текстах 1937 г. с портретами юной танцовщицы Имангалиевой (рис. 4), узбекской актрисы С. Ишантураевой и азербайджанской колхозницы, комсомолки М. Керимовой (рис. 5) находим уже эмоционально окрашенные визуальные образы и полные предложения, не просто именующие героинь, но и сообщающие их «истории», сопровождавшиеся комплиментарными оценками:

Ям комсомол еви Азейбарджан евл'т Ворошиловский колхоз евл'т Маня Керимова л'ув колхозетн стрелковый кружок верс. 'Хорошая комсомолка девочка из Азербайджана Маня Керимова сделала в колхозе стрелковый кружок'².

Как вербальная, так и невербальная части названных текстов, коннотируют индивидуальные качества героинь.

3. В отдельную группу выделим подписанные фотографии 1941 г. мастера Ленинградского рыбозавода Кузьмичёва и ударницы Энгельсовской овощебазы Тарантиной.

Подпись под первой называет имя изображённого героя и характер его работы:

Завод мастер А. Е. Кузьмичев вантыта хут коптиты етнына. 'Заводской мастер А. Е. Кузьмичев смотрит (контролирует) копчение рыбы'.

Подпись под второй фотографией с изображением овощебазы Немволторга в Энгельсе содержит информацию о её запасах и называет имя передовой работницы – А. С. Тарантиной.

Денотативный характер изображений в обоих случаях сопрягается с подписью поясняющего – коннотативного характера. Разница заключается в форме положительной оценки, прямой в тексте о Тарантиной («ударница»); подразумеваемой – в тексте о Кузьмичеве («контролирует» производственный процесс).

4. Особняком стоят фотография Д. Тебетева и графический портрет А. С. Пушкина 1937 г., созданный художником В. Сергеевым. Изображение здесь имело значение коннотации, подпись – денотата: фотография юного Д. Тебетева, играющего на традиционном музыкальном инструменте (журавле) сопровождалась констатирующей подписью:

² Здесь и далее перевод с хантыйского С. В. Онинной.

Хантэ Тебетев хантэ арйл'ет юнл' Остяко-Вогульски мартн 1934 тал'н. 'Ханты Тебетев хантыйские песни играет' в Остяко-Вогульске в марте 1934 года'.

Та же фотография была напечатана газетой и в 1940 г. Подпись фиксировала музицирование героя, не называя его имени:

Нарысл торысапыт нарыс юхна. 'Играет на журавле'.

Подпись под портретом Пушкина прямо относилась не к нему, а к его портрету:

Тата непека хаиман вѣтл Александр Сергеич Пушкин. Л'увел'непека ханиес В. Сергеев. 'Здесь нарисован Александр Сергеич Пушкин. Его нарисовал В. Сергеев'.

Заметки и иные тексты с портретом можно разделить на две группы:

1. Под названным изображением Пушкина помещалась короткая заметка «*Мун Пушкинев*», передающая восторженно-наивное восприятие показанного в поселковом кинотеатре фильма «Юность поэта» скорее всего старшеклассником или учащимся педагогического или медицинского училища. Обе составляющие этой публикации носили коннотативный характер.

2. В двух других текстах с портретами – биографии М. И. Ульяновой 1937 г. и заметке о советском Казыме с фотографией председателя Казымского национального совета В. А. Аликова 1940 г. изображения имели денотативное, а текст – коннотативное значение.

Биография Ульяновой описывает участие сестры Ленина в революционной борьбе («*ропитес революция*»), свидетельствует о её интересе к пионерскому движению.

Аналогичен характер текста с фотографией Аликова «*Ойнгы и атынг уттыпсы.* 'Счастливая радостная жизнь', насыщенного соответствующей лексикой («*сталинской саконы*», «*сталинской колхозыт*», «*стахановцаит*», «*Ильич лампочка*»).

В отличие от презентационных подписей, указывающих на объект, заметки и иные тексты с портретом носят информативный характер.

Тексты с видовыми и сюжетными изображениями представлены четырьмя разными типами.

1. Изображение имеет коннотативное значение, а текст – денотативное. Это визуально-вербальный комплекс названия газеты: графическое изображение северной лайки, оленя и двух стариков-оленоводо, читающих газету «Остяко-Вогульская Правда», все они коннотируют название газеты, денотат здесь – «Ханты-Манчи Шоп (Шой)» [12, 596].

Аналогичный характер носила фотография автомобиля, прибывшего на стойбище оленевода (1935); вызывающая удивление она сопровождалась подписью с простой констатацией факта.

Таким же был и отмеченный экспрессией рисунок (возможно с фотографии), изображающий юного поэта С. Мамарова, выступающего перед студентами педтехникума (1935). Подпись под ним гласила:

Gruppa studentel H. M. p. t. pa vānttety ho hōlenlet student Mamarov Sava hūnt stihel. 'Группа студентов Н. М. р. т. И их учитель слушают стихи студента Мамарова Савы'.

2. Видовое фото Киевской станции московского метрополитена 1937 г. (рис. 2) с подписью на двух языках даёт двойной денотат:

Внутренний вид станции: Метро – «Киевская» *'Панл' мив л'ипин, л'ув немел' – метро'*.

3. Изображение станции связано с ещё одним текстом: небольшая заметка «*Метро*» содержит упоминания не только подземки (5 раз использованы словоформы с '*метро*' и '*станция*'), но и промышленности и транспорта Москвы («*автомобилет*», '*трамвайет*', '*савотет / завоетет*'), а также идеологически нагруженных '*ропитты еох*' и '*пил' хо Сталин*'. Очевидно, что денотативное изображение сочетается здесь с коннотативным текстом.

4. Особняком стоит графическая иллюстрация с фрагментом сказки Пушкина о рыбаке и рыбке в приложении для начинающих читать 1937 г.; вербальная и невербальная составляющие имеют в данном случае значение коннотата.

Последний вид КТ газеты на хантыйском языке представлен двумя плакатами.

Рядом с первомайским плакатом 1934 г. (рис. 3) помещались усиливающие его понятийно-вербальное значение два лозунга на русском и хантыйском языке, плаката [9, 89]. Первый русский дублировался по-хантыйски:

Перед рабочим классом всего мира один путь – борьбы за диктатуру пролетариата, за Советскую власть! *'Ropitt' joh hose hut'beva vān muv i ies – tlatlst' diktatura proletariatet pat', sovetet vlast pat'!*

Второй, повторяя русский текст, содержал дополнение:

Mu' muvevn SSSR at vāt! 'Пусть будет (да здравствует) наша земля СССР!'

В качестве коннотата здесь выступали и изображение, и текст.

Аналогичным образом коннотативный характер имели вербальная и невербальная части плаката 1937 г., при помощи рисунка с изображением пляшущих русских крестьян и известной сталинской формулы, иллюстрирующих процветание советской деревни:

Ямэс хэн час сутся / Рувынг мув охтын якта. / Кашынг Ропитты пите, / Кашынг вэл'ты пите.
 ‘Хорошо ли час отдыха / на юг сначала съезди / каждый работать стал / весело стало жить’.

Обратимся к вопросу о степени креолизации. В лингвистической литературе признаны подходы Е. Е. Анисимовой и А. А. Бернацкой, выделивших соответственно тексты с нулевой, частичной и полной / со слабой, умеренной и сильной креолизацией [5, 15; 7, 109; 9, 30–31].

Анализ показывает наличие полной / сильной креолизации в подписях под портретами, сюжетными и видовыми изображениями. Основным типобразующим признаком подписи А. А. Бернацкая считает её синсемантию по отношению к невербальной составляющей КТ. Имея собственное значение, подпись приобретает смысл только в сочетании с невербальной составляющей [8, 120–121].

Рис. 1. З. Ф. Кеушкова, ханты, округынг Совет депутат

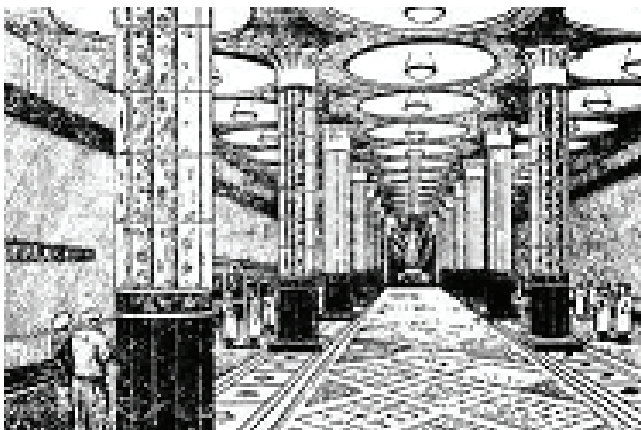

Рис. 2. ‘Панл’ мив л’ипин, л’ув немел’ – метро’

Результаты нашего анализа расходятся с выводами В. А. Каменевой а) об отсутствии в газетных КТ синсемантии; б) об исключительно дополняющей функции фотографий и рисунков по отношению к вербальной составляющей в советской прессе 1937 г. [11, 79–80]. Нет никаких оснований не доверять полученным ею результатам, возможно, в данном случае сказывается различие источниковой базы исследований.

Относительная автономность вербальной составляющей, автосемантические отношения между двумя компонентами КТ оцениваются как частичная или умеренная креолизация. «Изобразительный компонент в данном случае сопровождает вербальную часть и является факультативным элементом в организации текста», – пишет Е. Е. Анисимова [5, 15]. Таковы «развёрнутые» тексты с портретами и видовым фото: В. А. Аликова с рассказом о «социалистических преобразованиях», М. И. Ульяновой с биографической справкой о ней, станции метро с описанием новой Москвы.

Сюда же отнесём и плакаты с расположенными рядом лозунгами. Очевидно, что вербальная и невербальная составляющие здесь относительно автономны.

Рис. 3. Ropittъ joh hose hutъeva vэн муv i ies – tlatъstъ diktatura proletariatet patъ, sovetet vlast patъ! Vэн vurtъ vot vэн voj Marks, Lenin, Stalin муv muvevn SSSR at vэт!l

Наконец, в этом же режиме умеренной креолизации существует и вербально-визуальный комплекс названия газеты. Текст здесь обрамлён картинками, без которых вполне может существовать. Сюжетный характер изображения читающих газету оленеводов также делает его вполне самостоятельным в отношении других элементов.

Признаки слабой креолизации обнаруживаются в комбинациях текста с таким паралингвистическим средством, как фигурные шрифты [7, 109; 9, 31, 41–43]. Шрифт каллиграфической прописи использовался для оформления поэтических страничек: *Literaturaj stranica*, ‘Литературная страница’. Название рубрики, в которой помещались поэтические произведения на хантыйском языке, набиралось и объёмными фигурными буквами, увенчанными снежными шапками.

Другим примером слабой креолизации является отмеченное выше сочетание кириллической и латинской графики.

Изучение феномена КТ требует и выяснения вопроса о его прагматическом потенциале.

Выявленные КТ, воспринимающиеся одновременно и через визуальный образ, и через текст, в сравнении с обычными текстами газеты, безусловно, обладают повышенным прагматическим потенциалом. Исследованиями установлено, что, до 80% информации в целом человек получает визуально [2, 6–7], а благодаря наличию изображения в тексте уровень восприятия информации повышается более, чем на по-

ловину [9, 26–27]. Отсюда следует, что именно невербальная составляющая, «картинка», адресованная подсознательному (эмоциональному) уровню восприятия, определяет прагматику КТ. «Телеграфная информация даёт сообщение, описание, рассуждение, – писал известный в 1930-е гг. теоретик фотографии Л. П. Межеричер, – иллюстрация же даёт нам образ и заставляет действовать наши чувства, приводит их в движение» [18, 5]. Отметим при этом, что характерная для художественных произведений ситуация задаваемого изображением ограничения восприятия вербального текста [9, 27–28] не свойственна газетным материалам.

Обратимся к нашим КТ. Повышенный уровень прагматики связан, прежде всего, с плакатами, сюжетными и видовыми фотографиями и рисунками, портретами, имеющими признаки художественного произведения. Ведущая роль изобразительного компонента здесь очевидна. Таковы плакаты, эмоционально окрашенные портреты Имангалиевой (рис. 4), М. Керимовой (рис. 5), М. Бакильдеева, А. С. Пушкина (рис. 6), изображение поэтического выступления С. Мамарова (рис. 7).

Имангалиева

Рис. 4

Маня Кермова

Рис. 5

А. С. Пушкин

Рис. 6

Сава Мамаров

Рис. 7

Очевидно, что КТ с портретами героев нового времени были способны оказывать известное мобилизующее воздействие на адресата, призывали следовать примеру: заниматься художественным, поэтическим творчеством, участвовать в военно-спортивных мероприятиях, хорошо работать на производстве, интересоваться жизнью большой, многонациональной страны. Вышеприведённый текст под портретом Пушкина, представляющий собой реакцию на КТ более сложного вида – кино-

фильм «Юность поэта» – убедительно свидетельствует о высоком прагматическом потенциале креолизации с художественной составляющей:

... Манем на мосл' вёл'ты муйсырна вёс А. Пушкин. Л'ув книгайтат ар язына хаштай. Мун ОУСмир йохев на л'унл' Пушкин книгайт. Л'ув книгайт л'унл' иза мир йох. ‘... Мне надо жить как Пушкин жил. Его книги переведены на многие языки. Его книги читают наши северяне. Его книги читают все народы’.

Взятые вместе газетные КТ на хантыйском языке допустимо рассматривать как своеобразную галерею образов обновляющейся страны, советизирующегося Севера. При этом почти все КТ этнически / национально маркированы, как в изобразительной:

- а) КТ с названием газеты 1931 г.;
- б) большинство портретов;
- в) фото с автомобилем на стойбище;
- г) плакат 1937 г.;

так и в собственно текстовой составляющей:

- а) КТ с названием газеты 1931 г.;
- б) большинство портретов;
- в) фото «Киевской» станции метро;
- г) плакат 1934 г.

Образы интернационального в КТ на первый взгляд единичны: вербально их манифестирует процитированный выше текст о Пушкине: «его книги читают все народы», вербально и невербально – плакат 1934 г. (рис. 3). Однако в действительности интернациональное практически всюду сопровождает национальное, зачастую выступая как его производное. В КТ с названием газеты 1931 г. «Ханты-Манчи Шоп (Шой)» оленеводы читают газету «Остяко-Вогульская Правда», а в левом верхнем углу полосы помещается лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Портреты С. Ишантураевой, Имангалиевой, М. Керимовой, олицетворяют собой ранее угнетённую, освобождённую революцией женщину Востока, чей образ в официозе перекликался с аналогичным образом женщины Севера.

КТ с фотографией автомобиля на стойбище прямо фиксировал контакты с русскими, текст с изображением подземной станции в Москве носил название «Метро».

В известном смысле манифестацией интернационального было и использование латинского алфавита при издании газеты в 1934–1937 гг.

Практически все большие и маленькие советские символы являлись символами интернационального, были чужими для оленеводов, таёжных охотников и рыболовов. Газета, ориентированная, в том числе, на хантыйскую и мансийскую молодёжь, активно прибегала к публикации этнически маркированных северных изображений. Среди выявленных нами КТ это, прежде всего, портреты «местных», «своих», «коренных» современников (К. и Н. Лазаревы, С. Мамаров, В. А. Аликов). Независимо от соотношения художественного и документального, они не могли не вызывать интереса широкого круга знакомых, родственников, земляков,

не говоря уже о самом портретируемом. «Трудно представить силу психологического действия этого неожиданного бенефиса. Как вырастет достоинство личности. Как мгновенно расширяется ощущение себя в государстве. Какое нетерпение в работе охватывает человека, когда сбывает первая волна поздравлений» [13, 81].

Именно так, через этнические образы «своих» – поэтов, учащихся, советских активистов происходило освоение, ментальное сближение с советским, «своей» культуры с – «общепролетарской» [6, 45], а у молодёжи его принятие, ярко выраженное в стихотворении Григория Лазарева «Мунг и азе и анки няврэмьт» («Мы одного отца и матери дети»).

Иза мунг тухсыт / русь ханты на ерын / мунг-иза икемет / мунг хатынг мувевны! 'Мы навсегда друзья / русский, ханты и ненец / мы все одинаковые (похожие) / мы на (нашей) светлой земле!'

Обсуждение и заключение

Анализ КТ на хантыйском языке, опубликованных в газете Остяко-Вогульского / Ханты-Мансийского национального округа 1931–1941 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. «Жанр» креолизованного текста не получил сколько-нибудь широкого распространения отчасти в силу бедности редакторских возможностей, отчасти из-за недооценки редакцией значения объединения в одном материале тематически связанных вербального и невербального компонентов.

2. ²/₃ КТ были опубликованы в 1931 (визуально-текстовый комплекс названия газеты) и 1937 (материалы в русле пропаганды Конституции 1936 г.) гг. Если в 1931 г. акцентировалась культурная специфика Севера, то в 1937 г. акцент делался на образы 'мунг совет мувев', заметной группой которых были параллельные северным образы советского Востока.

3. Среди КТ доминировали портреты с подписями, что явилось отражением курса на «коренизацию кадров» и поощрение «национальной по форме» культуры – важнейших направлений национальной политики.

4. Несмотря на незначительное количество КТ налицо их типовое разнообразие как по сочетанию семантических значений вербальной и невербальной составляющих, так и по степени креолизации, и прагматическому потенциалу. Первый опыт однако не получил продолжения. В условиях войны публикации хантыйских текстов прекратились.

Список источников и литературы

1. Аблова Н. А. Семантика имён собственных. Денотация и коннотация. Обзор исследований // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 6. № 2. С. 35–40.
2. Айнутдинов А. С. О феномене изображения в прессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). С. 5–10.
3. Аманжолова Д. А., Красовицкая Т. Ю. Культурная сложность советской России: идеология и практики управления. 1917–1941 гг. М.: Новый Хронограф, 2020. 383 с.
4. Амурская О. Ю., Егорова А. Д. Прагматический анализ поликодового текста (плаката) в политике Австрийской Республики 20-х годов // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 46–52.
5. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 128 с.
6. Балдано М. Н., Варнавский П. К. «Национальная по форме, социалистическая по содержанию»: Бурятская нация в советском идеологическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 40–49.
7. Бернацкая, А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. 2000. Вып. 3 (11). С. 104–110.
8. Бернацкая А. А. Подпись как тип текста // Проблемы лингвистического анализа текста и коммуникации. Сб. ст. / отв. ред. Ю. М. Малинович. Иркутск: ИГПИ, 1987. С. 118–128.
9. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург: [б. и.], 2013. 194 с.
10. Герасименко И. Е. Денотация и коннотация в структуре языкового знака // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 6. С. 116–199.
11. Камнева В. А. Лингвокогнитивное моделирование публицистического дискурса (на материалах советской прессы). Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2009. 148 с.
12. Киселев А. Г., Онина С. В. Изображения в советском северном дискурсе 30-х годов (на материалах газеты «Ханты-Манси Шоп (Шой) / Остяко-Вогульская правда») // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 584–597.
13. Коробкова С. С. «Индустрия социализма»: иконография рабочего в советской репортажной фотографии 30-х годов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2008. Т. 178. С. 79–85.
14. Красовицкая Т. Ю. Модернизация России. Национально-культурная политика 20-х годов. М.: ИРИ, 1998. 414 с.
15. Креолизованный текст: смысловое восприятие. Колл. монография / отв. ред. И. В. Вашунина. М.: Ин-т языкознания РАН, 2020. 206 с.
16. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.
17. Медяков А. С. «Хайль Бисмарк!» «Железный канцлер» как символическая фигура немецкого национализма в открытках рубежа XIX–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 201–223.
18. Межеричер Л. Советская фотоинформация на новом этапе. М.: Огонёк, 1931. 28 с.
19. Сергеев М. Народы Севера // Большая советская энциклопедия. М.: ОГИЗ РСФСР, 1939. Т. 41. Стб. 233–238.
20. Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации 1925–1938 гг. М.: ГУ МДН, 2008. 832 с.
21. Beisenova Zh. S. The Study of Creolized Texts in Written Communication / Zh. S. Beisenova, A. T. Bayekeyeva, S. M. Sapina, B. B. Dinayeva, A. K. Utanova // Indian Journal of Applied Research. 2004. Vol. 4. Issue: 5. Pp. 1–2.
22. Devyatkovna M. I. Methods Applied for Analysis of Creolized Texts // Педагогическое образование в России. 2016. № 4. С. 31–34.
23. Hardy-Valée M. Review: Text and Image: A Critical Introduction to the Visual / Verbal Divide by John Bateman. URL: <http://www.tandfonline.com/10.1080/1472586X.2016.1260358> (дата обращения 25.01.2022).
24. Vyhrystyuk M. S., Onina S. V., Islamova J. V., Savchuk I. P. The Image of the Family in the Modern Advertising Discourse of Russian Media // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. Pp. 711–717.
25. Vyhrystyuk M. S., Onina S. V., Lelkhova F. M. Genre-forming Songs of Advertisements Newspaper // Amazonia Investiga. 2019. Vol. 8 No. 19. Pp. 219–226.

References

1. Ablova N. A. *Semantika imon sobstvennykh. Denotatsiya i konnotatsiya. Obzor issledovaniy* [Semantics of proper names. Denotation and connotation. Review of studies]. *Interekspo Geo-Sibir'* [Interexpo Geo-Siberia], 2016, no. 2, pp. 35–40. (In Russian)
2. Aynutdinov A. S. *O fenomene izobrazheniya v presse* [About the phenomenon of images in the press]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 2009, no. 30 (168), pp. 5–10. (In Russian)

3. Amanzholova D. A., Krasovitskaya T. Yu. *Kul'turnaya slozhnost' sovetskoy Rossii: ideologiya i praktiki upravleniya. 1917–1941 gg.* [Cultural complexity of Soviet Russia: ideology and management practices. 1917–1941]. Moscow: Novyy Khronograf Publ., 2020. 383 p. (In Russian)
4. Amurskaya O. Yu., Yegorova A. D. *Pragmaticheskiy analiz polikodovogo teksta (plakata) v politike Avstriyskoy Respubliki 20-kh godov* [Pragmatic analysis of the polycode text (poster) in the policy of the Austrian Republic in the 1920s]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2020, no. 3 (81), pp. 46–52. (In Russian)
5. Anisimova Ye. Ye. *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov). Uchebnoye posobiye* [Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts). Textbook]. Moscow: Academy Publ., 2003. 128 p. (In Russian)
6. Baldano M. N., Varnavskiy P. K. «Natsional'naya po forme, sotsialisticheskaya po sodержaniyu»: *Buryatskaya natsiya v sovetskom ideologicheskom diskurse* [“National in form, socialist in content”: The Buryat nation in the Soviet ideological discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 2016, no. 412, pp. 40–49. (In Russian)
7. Bernatskaya A. A. *K probleme «kreolizatsii» teksta: istoriya i sovremennoye sostoyaniye* [To the problem of “creolization” of the text: history and current state]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Lingvistika* [Bulletin of the Ural State Pedagogical University. Linguistics], 2000, no. 3 (11), pp. 104–110. (In Russian)
8. Bernatskaya A. A. *Podpis' kak tip teksta* [Signature as a type of text]. *Problemy lingvisticheskogo analiza teksta i kommunikatsii. Sb. st.* [Problems of linguistic analysis of text and communication. Collection of articles]. Ed. by Yu. M. Malinovich. Irkutsk: IGPI Publ., 1987. pp. 118–128. (In Russian)
9. Voroshilova M. B. *Politicheskiiy kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu. Monografiya* [Political creolized text: keys to reading. Monograph]. Yekaterinburg: [w/p], 2013. 194 p. (In Russian)
10. Gerasimenko I. Ye. *Denotatsiya i konnotatsiya v strukture yazykovogo znaka* [Denotation and connotation in the structure of a linguistic sign]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Social Sciences], 2008, no. 6, pp. 116–199. (In Russian)
11. Kamneva V. A. *Lingvokognitivnoye modelirovaniye publitsisticheskogo diskursa (na materialakh sovetskoy pressy)* [Lingvo-cognitive modeling of public discourse (based on the materials of the Soviet press)]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. ped. un-ta Publ., 2009. 148 p. (In Russian)
12. Kiselev A. G., Onina S. V. *Izobrazheniya v sovetskom severnom diskurse 30-kh godov (na materialakh gazety «Khanty-Mansi Shop (Shoy) / Ostyako-Vogul'skaya pravda»)* [Pictures in the Soviet Northern discourse of the 30s (based on the materials of the newspaper «Khanty-Mansi Shop (Shoy) / Ostyako-Vogul'skaya Pravda»)]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 584–597. (In Russian)
13. Korobkova S. S. «Industriya sotsializma»: *ikonografiya rabochego v sovetskoy reportazhnoy fotografii 30-kh godov* [“Industry of socialism”: the iconography of a worker in the Soviet reportage photography of the 30s]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2008, no. 178, pp. 79–85. (In Russian)
14. Krasovitskaya T. Yu. *Modernizatsiya Rossii. Natsional'no-kul'turnaya politika 20-kh godov* [Modernization of Russia. National-cultural policy of the 20s]. Moscow: IRI Publ., 1998. 414 p. (In Russian)
15. *Kreolizovannyi tekst: smyslovoye vospriyatiye: Kollektivnaya monografiya* [Creolized text: semantic perception: Collective monograph]. Ed. by I. V. Vashunina. Moscow: In-t yazykoznaneya RAN Publ., 2020. 206 p. (In Russian)
16. Matveeva T. V. *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don: Fenix Publ., 2010. 562 p. (In Russian)
17. Medyakov A. S. «Khayl' Bismark!» «Zheleznyy kantsler» kak simvolicheskaya figura nemetskogo natsionalizma v otkrytkakh rubezha XIX–XX vv. [“Heil Bismarck!” “The Iron Chancellor” as a Symbolic Figure of German Nationalism in Postcards at the Turn of the XIX–XX Centuries]. *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2018, no. 2, pp. 201–223. (In Russian)
18. Mezhericher L. *Sovetskaya fotoinformatsiya na novom etape* [Soviet photo information at a new stage]. Moscow: Ogonyok Publ., 1931. 28 p. (In Russian)
19. Sergeev M. *Narody Severa* [Peoples of the North]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow: OGIZ RSFSR Publ., 1939. Vol. 41. Column 233–238. (In Russian)
20. Chebotareva V. G. *Natsional'naya politika Rossiyskoy Federatsii 1925–1938 gg.* [National policy of the Russian Federation in 1925–1938]. Moscow: GU MDN Publ., 2008. 832 p. (In Russian)
21. Beisenova Zh. S. The Study of Creolized Texts in Written Communication. Zh. S. Beisenova, A. T. Bayekeyeva, S. M. Sapina, B. B. Dinayeva, A. K. Utanova. *Indian Journal of Applied Research*, 2004, no. 4 (5), pp. 1–2. (In English)
22. Devyatkov M. I. Methods Applied for Analysis of Creolized Texts. *Педагогическое образование в России*, 2016, no. 4, pp. 31–34. (In English)
23. Hardy-Valée M. Review: *Text and Image: A Critical Introduction to the Visual/Verbal Divide by John Bateman*. Available at: <http://www.tandfonline.com/10.1080/1472586X.2016.1260358> (accessed: January 25, 2022). (In English)
24. Vyhrystyuk M. S., Onina S. V., Islamova J. V., Savchuk I. P. The Image of the Family in the Modern Advertising Discourse of Russian Media. *Astra Salvensis*, 2018, no. 6 (12), pp. 711–717. (In English)
25. Vyhrystyuk M. S., Onina S. V., Lelkhova F. M. Genre-forming Songs of Advertisements Newspaper. *Amazonia Investiga*, 2019, no. 8 (19), pp. 219–226. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Онина Софья Владимировна, ведущий научный сотрудник, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

Киселев Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

ABOUT THE AUTHORS

Onina Sofya Vladimirovna, Leading Researcher, Yugra State University (6280012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16), Candidate of Philological Sciences.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250